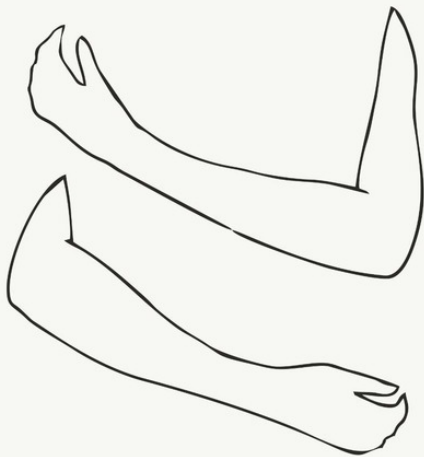

ЕЛИЗАВЕТА ХЛЫЗОВА

Покров

Елизавета Хлызова

Покров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38613956

ISBN 9785449357601

Аннотация

Любая твоя история, обретающая художественные рамки, всегда становится чистосердечнее даже личного дневника. Когда ты начнёшь сжимать свою жизнь до размеров одной повести, выпячивая наружу самые острые свои чувства, тебе станет страшно от получившегося откровения и отсутствия достаточного количества страниц для оправдания. И тогда понадобится мужество, чтобы это откровение представить на суд читателей. Поэтому прошу не судить строго мою Алису, которой было нелегко поделиться своей историей.

Содержание

ГЛАВА 1	5
Снежинка на бензобаке	5
Красное на сером	13
Волки	15
Розовая акула	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Покров

Елизавета Хлызова

© Елизавета Хлызова, 2018

ISBN 978-5-4493-5760-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любая твоя история, обретающая художественные рамки, всегда становится чистосердечнее даже личного дневника. Когда ты начнёшь сжимать свою жизнь до размеров одной повести, выпячивая наружу самые острые свои чувства, тебе станет страшно от получившегося откровения и отсутствия достаточного количества страниц для оправдания. И тогда понадобится мужество, чтобы это откровение представить на суд читателей. Поэтому прошу тебя не судить строго мою Алису, которой было очень нелегко поделиться своей историей.

Не все события и герои вымышлены. Любые совпадения с реальными личностями не случайны.

ГЛАВА 1

Снежинка на бензобаке

– Хот-дог с корейской морковкой, пожалуйста.

– Кетчуп, майонез?

– Да. И то, и то, – ответила я и протянула свернутую в два раза сторублевую купюру.

Была осень. Тёплая, чистая, с сухими листьями и низким ласковым солнышком. Такая, которая обычно убегает из больших городов от вечно спешащих людей, неуспевающих насладиться её красотой. Она прячется здесь, среди гор и двухэтажных зданий, чтобы смешаться с запахами поездов, скошенной травы и жареного мяса из выкрашенного в красный цвет ларька фастфуда.

И пока его владелец, высокий мужчина восточной наружности, готовил мне калорийную бомбу, я смотрела в телефон, улыбаясь одними глазами, и быстро-быстро перебирала пальцами по сенсорной клавиатуре.

– Готово, – крикнул он.

– Спасибо!

Следующие полчаса я шла, размахивая прозрачным полиэтиленовым пакетом с хот-догом, то спускаясь, то поднимаясь в горку, и пинала ботинком небольшой камешек, увлекая

его за собой всё дальше из города. Зачем? Я думала, если он не доберётся вместе со мной до назначения, то обязательно случится какая-нибудь беда.

Дойдя до больших зелёных железных ворот с очень живописной коррозией в правом нижнем углу, я ненадолго остановилась, бросив на себя взгляд в стеклянный экран телефона, перешагнула через лежащие перед входом доски и нажала на кнопку радиоприёмника.

– Тебя было слышно ещё в начале улицы, – сказала я.

Он повернулся ко мне и ответил:

– Может, я таким образом привлекаю к себе внимание.

– Да неужели! И чьё же?

– Как чьё? – спросил он, подошёл ко мне, обнял за талию и посмотрел в глаза, – твоё, конечно!

Я улыбнулась, и он поцеловал меня.

– Привет, Алиса.

– Привет! Принесла тебе еды, – сказала я и протянула ему пакет с хот-догом.

Все называли его Белым. Почему? Причиной этому могла стать его фамилия или белый мотоцикл с небольшой серебряной снежинкой, на котором он ездил уже много лет. А может быть, он никогда не боролся с трудностями и при любых обстоятельствах поднимал белый флаг. Хотя последнее едва ли могло стать причиной. Но то, что в трудный для нас обоих момент он сдастся и исчезнет из моей жизни, не позволяет мне упустить шанс упрекнуть его в слабости, пусть

и таким подлым образом.

Для меня он был Игорем, потому что я считала комичным называть его по кличке. Он целыми днями проводил здесь, в стареньком, пыльном гараже, препарируя свой мотоцикл, и только к вечеру выезжал на улицу, чтобы забрать меня из дома.

В тот день у меня был выходной, и я решила сама прогуляться до его гаража, который находился на краю нашего города и буквально нависал над обрывом, грозясь через пару лет провалиться в текущую внизу речку.

Игорь учил меня водить мотоцикл. Помню, как он взял мою правую руку и сказал:

– Вот здесь тормоз. Это большая красная кнопка – зажигание, маленькая – стартер. Вставляешь ключ, поворачиваешь, эту штуку переводишь вниз и затем жмёшь сюда.

Я почувствовала, как он выжимает сцепление, и меня начинает вдавливать в его тело. Мы медленно ехали по дороге, справа от нас тянулись бесконечные улицы гаражей, а слева открывался устрашающий вид на ущелье, горы и реку. Я старалась не смотреть в ту сторону.

– Нужно ехать быстрее, Алиса, иначе мы с тобой теряем равновесие, – сказал Игорь.

– Да, хорошо, – я надавила на газ, после чего он переключил передачу.

– Давай ещё, Алиса.

Пейзаж стал размываться, голова – кружиться, а номера

гаражей – мелькать так быстро, что я уже не успевала их различать.

– Стой, стой, стой! – закричала я.

– Так тормози!

Я надавила на рычаг.

– Больше не поеду, тут очень страшно.

Игорь рассмеялся и повернул мою голову к себе:

– Прости, родная. С тобой всё в порядке?

– Да.

– Хорошо. Давай тогда тут немного посидим, вид просто потрясающий.

Я спрыгнула с мотоцикла, села на какой-то камень и посмотрела вокруг. Вид как вид.

Игорь открыл крохотный багажник и достал оттуда фотоаппарат. Он всегда брал его с собой, чтобы снимать всякую ерунду: то часть ржавого бака, то мусорный пакет на дереве, то мою руку в своей руке. И пока он баловался с камерой, я равнодушно перебирала свои длинные волосы, думая о том, в какой цвет можно их покрасить.

Как я с ним познакомилась? Мы начали общаться в детском загородном лагере, когда я ещё не считала его человеком, достойным моего внимания. Я тогда была слишком погружённой в свой собственный мир, а он – в переживания по моей подруге Дарине.

Вечерами в лагере все любили сидеть на больших ступенях жилого корпуса. И в тот момент, когда я заканчивала

читать сто восемнадцатую страницу книжки про маленького принца, когда Света делала сорок седьмой узелок своей сиренево-розовой фенечки и когда Вова палкой расчленил, наверное, уже третьего червя, ко мне подошёл Игорь и спросил, есть ли парень у моей подруги.

Я знала Игоря давно, мы жили с ним в одном городе, но лично не были знакомы. И вообще, он мне никогда не нравился, потому что я видела в нём тупого парня, вроде тех, кто всегда ходит с друзьями, носит чёрную кожаную куртку и прячет бейсбольную битку в багажнике. Я же росла совершенно в другом мире, изолированном и придуманном мною долгими бессонными ночами. И до встречи с ним я была уверена, что эта серая реальность меня ничем не может радовать. Но за всей его брутальностью скрывался душевный человек, способный, казалось, успокоить диких, экзотических тараканов в моей голове.

Влюбилась я в него намного позже нашей поездки в лагерь. Однажды я переходила дорогу, а он проезжал мимо на своём мотоцикле. «Алиска, привет!» – крикнул он и помахал мне рукой в кожаной перчатке с обрезанными пальцами.

Я улыбнулась ему в ответ и с ужасом ощутила внутри непонятно откуда взявшееся волнение. Он остановился возле меня и предложил подвезти, и я согласилась, ещё не подозревая о том, что все истории про мотоциклистов заканчиваются одинаково. С того момента и по сей день при звуке при-

ближающегося байка моё сердце начинает биться с такой же частотой, с какой вал в его движке совершал свой оборот. И я с волнением смотрю на дорогу, в надежде увидеть его старенький белый мотоцикл.

Мы ездили в лес на пикник, купались в реке и кормили рыб хлебом. Нам были доступны все виды деревенских развлечений. Разве что мы не доили коров, не занимались любовью на сеновале и не копали в сентябре картошку.

Всем вокруг Игорь казался крутым, немного наглым и уверенным в себе человеком, но на самом деле он был добрым и слишком скромным. Мне с ним было тяжело, потому что я сама такая, и наши отношения развивались крайне медленно. Хотя именно это позволило нам так долго быть вместе. А вместе мы хотели быть постоянно, потому что ещё не умели влюбляться по-взрослому. Мне кажется, я до сих пор не умею.

Мы просидели на том камне около десяти минут, а потом я спросила:

– Игорь, а мы закрыли гараж?

– Блин! – закричал он. – Точно, погнали.

Он сел за руль, и мы поехали обратно. У ворот кто-то стоял, облокотившись на свой мотоцикл, и явно ждал нас.

– Белый! Ну наконец-то! А я уже хотел украсть у тебя что-нибудь ценное, – сказал тощий парень с выбритым с одной стороны виском.

– Привет, мажор, – ответил Игорь и пожал ему руку. –

Прости, но самое ценное я взял с собой.

– Надеюсь, ты про девушку, а не про свой металлолом, – сказал парень, как-то подозрительно смотря мне в глаза.

– А то, – усмехнулся Игорь и приобнял меня за плечо.

– Ладно, не буду вам мешать. Начало в субботу ровно в десять, ты в деле?

– А кто будет?

– Будут все!

– Я не участвую, но мы с Алиской пригоним.

– Очкуешь?

Игорь промолчал.

– Ладно. Тогда увидимся, – парень ещё раз пожал ему руку и протянул её мне. – Леди?

Я рассмеялась и ответила рукопожатием, на несколько секунд задержав свою руку в его руке. Он улыбнулся, надел шлем и уехал.

– Клоун, – проворчал Игорь.

– Кто это? – наигранно равнодушно спросила я.

– Это Кирилл, – сказал он, падая на старенький диван, – мой друг. Помнишь, я тебе про него рассказывал?

– Помню, конечно! Он вернулся? Насовсем?

– Вроде как насовсем. Его родители не смогли вести дела на расстоянии.

– А кто его родители?

– Не знаю, Алиса, иди лучше ко мне, – он взял меня за талию и потянул на диван.

Я поддалась, но забыть про этого парня так и не смогла.

На следующий день Кирилл снова приехал к нам в гараж. Мы пили чай, слушали музыку, сжигали всякий хлам в большом железном баке и просто болтали.

– Так ты, говоришь, художница? – спрашивал меня Кирилл.

– Ну, не художница. Просто люблю рисовать.

– Ой, а нарисуй мой байк?

– Не знаю... Я никогда не рисовала мотоциклы. Мне кажется, у меня не получится.

Красное на сером

Игорь притормозил у подъезда Алисы и снял с себя шлем. Вода с неба падала ему на голову и сразу же стекала по волосам прямо под куртку. Он достал из кармана телефон и набрал её номер.

– Я подъехал, выходи.

– Что?! – послышался из трубки девчачий голос. – Ты сдурел? Никуда я не пойду. Во-первых, уже поздно, во-вторых, там ливень.

– Ну давай, я соскучился. Поставим мот в гараж и там вместе посидим. Я хочу...

– Но...

– Давай, я тебя жду у подъезда.

Алиса положила трубку и выглянула в окно. Под проливным дождем стоял Игорь и смотрел в её сторону. Она быстро оделась и уже хотела выйти из дома, как её остановила мама:

– Ты куда? – спросила она.

– Я пошла погуляю.

– Ты погоду видела?

– Ну, мы где-нибудь посидим, под крышей.

– Я сейчас уйду, возьми ключи.

– Взяла. Пока.

Алиса бегом спустилась с четвёртого этажа, касаясь

ладонью каждой двери, и вышла из подъезда. Её оглушали капли, долбившие по натянутому на голову колпаку, а свет от фары мотоцикла ослеплял глаза.

– Привет, – Алиса села на байк и, перегнувшись через его плечо, поцеловала в щеку.

Он улыбнулся, надел шлем, и они поехали. Дождь усиливался, бил по лицу и путал мысли.

– Ты почему не взял для меня второй шлем? – прокричала Алиса.

– Чёрт, я туплю, прости! Давай я тебе свой отдам.

– Да пофиг. Тут всего пара кварталов.

– Нет.

Они остановились на обочине. Игорь снял с себя шлем, надел на Алису, и они поехали дальше. Было так темно, фара подсвечивала перед собой множество летящих вниз водяных полосок, которые стеной ограждали сидящих на мотоцикле от всего остального мира.

– Слушай, а ты случайно не увёз домой тёплый плед из гаража?

– Какой?

– Жёлтый такой, мягкий-мягкий, – ответила Алиса, как можно сильнее прижимаясь к нему, тщетно пытаясь согреться.

– Нет, он там. Замерзла?

– Безумно. Зачем вообще... Игорь!

Волки

– Здорово!

– Белый, где тебя носит? – спросил Кирилл и увидел меня. – А-а-а, теперь понятно. Привет, Алиска.

Я обняла его и сказала:

– Привет.

– Как там мой байк?

– Всё с собой, – ответила я и достала из рюкзака альбом. –
Смотри.

Он взял мои рисунки и, дойдя до своего мотоцикла, сказал:

– Алиска, это кайф! А ты говорила, что у тебя не получится. Может, сделаем его цветным?

– Ты что, черно-белый самое то, – сказал Игорь.

– Ну да, наверно, – ответил он, крутя в руках рисунок, – а можно его себе забрать?

Я взяла из рук Кирилла альбом и вырвала один листочек.

– Держи!

– Спасибо, дорогая. С меня должок. Хочешь, я тебя прокачу?

– Хочу! – ответила я и посмотрела на Игоря. Он ухмыльнулся и одобрительно кивнул.

Мы находились в двадцати километрах за городом на старой дороге, которую уже много лет никто не ремонтировал.

Я села сзади, обхватила Кирилла руками, и мы поехали, объезжая стоявших у своих мотоциклов участников гонок, прожигающих деньги и лучшие годы своей жизни в двигателе внутреннего сгорания.

Гонки – мероприятие не самое правомерное, поэтому они всегда назначались в разных местах. И знали о них лишь пара организаторов, которые за несколько дней до старта разъезжали по всем мотоциклистам и сообщали о сходке. Все они – рвущиеся на волю одинокие волки, на которых давили стены их крошечных квартир. Поэтому, покупая мотоцикл, они обретали не средство передвижения, а свободу. Ну, по крайней мере, они так считали.

Прозвучала сирена. Все, повинувшись сигналу, стали подъезжать к стартовой площадке. И Кирилл в том числе. Игорь рассказывал, что его друг всегда принимал участие в этом безумии, а он ругал его за слишком равнодушное отношение к своей жизни.

Сирена прозвучала второй раз.

– Кирилл, ты что, сегодня участвуешь?

– Конечно, Алиса.

– Дай тогда я слезу.

– Зачем? Я же обещал тебя покатать.

– Но я не думала, что ты будешь меня катать по этой дороге, да ещё на скорость!

– Алиска, ты что, боишься?

Я почувствовала, как начало с бешеной скоростью биться

сердце.

– Кирилл, остановись, иначе я тебя... – не успела я закончить свою угрозу, как раздался третий гудок и все рванули вперёд. Ветер сорвал с меня шарф, я даже опомниться не успела.

60 км/час.

Я вцепилась в Кирилла и уставилась в спидометр.

110 км/час.

Боковым зрением я видела, как один за другим мотоциклисты оставались позади.

– А-а-а!!! Кирилл, ты больной! – орала я.

150 км/час.

Впереди было человек шесть. Но когда нужно было ехать в горку, мы обогнали ещё троих.

Я зажмурилась после того, как стрелка подходила к отметке 200 км/час, и не открывала глаза до самой остановки, мысленно давая себе обещание больше никогда в жизни не садиться на мотоцикл.

Конечно, я его не сдержала.

– Этот придурок, – делилась я потом своими впечатлениями, – не дал мне слезть вовремя. Урод!

– Ну, чего ты, весело же было! – смеялся Кирилл, сидя верхом на своём монстре.

– Я чуть с ума не сошла.

Гонки закончились, включили музыку и зажгли какие-то прожекторы. Все сидели на своих байках или прямо на траве

и пили какую-то сладкую гадость из железных банок. Я лежала на мотоцикле Игоря, опустив голову на руль, и слушала их бесконечные разговоры о лошадиных силах и объёмах двигателя.

– Белый! – крикнул Кирилл. – Меняю свой байк на Алиску.

– Ха-ха. Ну а что, давай.

– Чего? – возмутилась я.

– Я сделаю кружок и вернусь, – шепнул мне на ухо Игорь, сел на его байк и уехал.

Кирилл подошёл ко мне, положил руку на плечо и сказал:

– Ну что, Алиска, ты теперь моя.

Я засмеялась и ничего не ответила.

– Давай хоть поцелуемся, что ли. Нужно же как-то воспользоваться моментом.

– Давай поцелуемся, – я наклонилась к его губам и шёпотом добавила, – если тебе не жалко своё лицо.

– Ой. Ты что? Кусаешься? – очень тихо спросил он.

– Не я, а кулак Игоря. Особенно, когда я целуюсь с другими парнями, – продолжала шептать я, ощущая в его взгляде какую-то опьяняющую привлекательность и теряя от этого голову.

Он улыбнулся и ещё больше приблизился ко мне, оставляя между нашими губами всего пару сантиметров. Вокруг было темно, только что-то яркое светило в нашу сторону, подчёркивая контрастными тенями красивое лицо Кирил-

ла. Я начала закрывать глаза, притворяясь готовой к поцелую, но вместо этого звонко щелкнула зубами. Он отпрянул и ошарашено посмотрел на меня, отчего стало до ужаса смешно.

– Алиска, ты чё такая дерзкая? – толкнул он меня в бок, а потом вдруг спросил. – Добавишь меня в Контакте?

– Ну ты и наглый!

– Вот и договорились. Завтра буду ждать твоего сообщения.

По обеим сторонам дороги, на которой мы все расположились, стеной тянулся к небу хвойный черно-изумрудный лес, ограждая нас от его диких обитателей. Я смотрела прямо в темноту и ёжилась от страха.

– А вдруг оттуда кто-нибудь выскочит, что тогда? – спросила я у Кирилла.

– Ты же со мной! Значит, нечего бояться, – сказал он и ещё ближе придвинулся ко мне. Его рука по-прежнему обнимала меня за плечо.

– Почему это? – спросила я, откручивая пробку с бутылки и делая пару глотков.

– Я не дам тебя в обиду. Ты же моя, Алиска.

– Я не твоя.

– А, ну да. Ты ж Белого.

– Что за дурацкая принадлежность, – начала я злиться.

– Вообще не дурацкая. Ты же не делаешь того, что он тебе не разрешает. Значит, подчиняешься.

– Ну всё! Зря ты это сказал, – ответила я и брызнула прямо на него жидкостью из бутылки.

– Алиса, мать вашу! Вы что творите, – заорал Глеб, смахивая капли с кожаной куртки.

Тут подъехал Игорь и остановился возле нас.

– Уводишь у меня девушку?

– Да её фиг уведёшь, – смеялся Кирилл. – Как ты с ней справляешься?

– Да я и не справляюсь.

– Ну да, я так и понял. Твоя девчонка боится волков, представляешь?

– Да! – подтвердила я. – Мы же в самом лесу! Тем более тут почти никто никогда не проезжает.

– У Кирилла на такой случай кое-что есть, – сказал Игорь. – Ты же до сих пор возишь её с собой?

– Обижает, Белый, – ответил он, открыл багажник и достал оттуда бейсбольную битку.

Я рассмеялась.

– Это мне Белый подарил лет пять назад, – сказал Кирилл.

– Отвратительно, а как же мир во всём мире? – спросила я.

– Волки борются за территорию, моя хорошая, – ответил Игорь, улыбаясь.

– Дело говорит!

– Детский сад, – ответила я и закатила глаза. – Интересно, только в нашей стране на один бейсбольный шарик приходится 400 тысяч бейсбольных бит?

Розовая акула

Больше, чем мотоциклистов, я любила только музыкантов. Игоря это бесило, а меня лишь раззадоривало. И раз в год я со своей подругой Дариной уезжала на местный рок-фестиваль, где уже все давно друг друга знали, но за пределами концертной площадки старались не общаться. Здесь никто никогда не рассказывал, где он учится, сколько денег тратит на шмотки и как часто ходит в тренажёрный зал. На несколько часов мы лишали себя прошлого, чтобы от души насладиться настоящим, не думая о планах за завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.